

1856, с. Глубокое Виленской губ. - 1937, Париж

Один из ранних и наиболее плодотворно работавших в литературе русских символистов; печатался с 1876 года, учась на юридическом факультете Петербургского университета. По возрасту принадлежа к поколению народников - таких, как П. Я. (П.Ф.Якубович-Мельшин) - поэтическим переводом заняться был буквально обречен, поэтому появление его имени среди подписей в единственном по сей день полном собрании сочинений Дж. Г. Байрона (1904-1905) естественно. Еще более ранним временем (началом 1890-х годов) датированы переложения из Теннисона, Мюссе, Метерлинка, Дж. Гаргано и других поэтов, почти исключительно XIX века. Попытка выйти за пределы своего времени - предпринятый Минским перевод "Илиады" Гомера (1896) - кончилась печально: пытаясь избавить читателя от необходимости делать усилия, читая перевод Н. Гнедича, целиком державшийся на архаизмах, он разом избавил читателя и от поэзии, и от того, то можно назвать "духом Гомера": античностью Минский не был (что не помешало переиздать этот перевод не только в 1909 году в "Шиповнике" - но и в 1935 году в СССР: Минский не выпускал новых книг с 1922 года (тогда Минский работал в советском полпредстве в Берлине) и находился в эмиграции в Париже (с 1927), практически отойдя от литературы; видимо, советская цензура уже не числила его среди живых авторов.

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН

(1788-1824)

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ

Будь я сердцем коварен, как ты осудил,
От Шалима вдали я б теперь не бродил.
Мне лишь было отречься от веры отцов,
Чтобы свергнуть навеки проклятье веков.

Ты, я знаю, безгрешен: грешит только раб,
Ты правдив и могуч - я преступен и слаб,
Но пускай я и смертью свой грех не сотру,
В своей вере живи, а в моей - я умру.

За нее я терял, сколько дать ты не мог,
И про то знает Он, нас карающий Бог,
Моя скорбь и надежда во власти Его,
А в твоей - моя жизнь, что отдам за Него.

СОНЕТ К ШИЛЬОНУ

Дух вечной мысли, ты, над кем владыки нет,
Всего светлей горишь во тьме гробниц, свобода.
Там ты живешь в сердцах, столь любящих твой свет,
Что им с тобой мила тюремная невзгода.

Когда твоих сынов, хранящих твой завет,
Бросают скованных под сень глухого свода, -
В их муках торжество восходит для народа,
И клич свободы вмиг весь облетает свет.

Шильон! Твоя тюрьма - святыня. Пол гранитный -
Алтарь. Его топтал страдалец беззащитный
Так долго, что в скалу, как в дерн, вдавил следы.